

ФИЛОЛОГИЯ*(специальность: 10.02.19)*

УДК 81

Л.В. Гриченко*Южный федеральный университет**г. Ростов-на-Дону, Россия*

rgrichenko@yandex.ru

**ЧИСЛОВОЙ КОД КУЛЬТУРЫ
В ЕДИНИЦАХ БРИТАНСКОГО ПАРЕМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА****[Lyudmila V. Grichenko Numeric code of culture
in units of British paremic discourse]**

It is considered the peculiarities of the representation of the numeric code of the culture in the units of the British paremic discourse. They reflect logical, rational, as well as symbolic and associative representations in the minds of ethnic groups. The numeric code of culture is understood as a set of numeric nominations, including not only nominative meaning, but also linguocultural information, figurative, associative and symbolic representations. The main numeric nominations in British paremias, their semantics and linguocultural specificity were identified in the article. The units of the numeric code that are regularly found in the British paremic discourse include the quantitative numbers of the first ten, as well as the designations of the dozens. The symbolic use of numerical nominations in British paremic discourse characterizes the cardinal numerals «three», «nine», «seven».

Key words: paremia, numeric code, proverb, symbol, paremic discourse, cardinal numbers.

Единицы паремического дискурса выступают средством отображения и фиксации существующих в лингвокультуре представлений и взглядов на наиболее значимые вопросы мироздания. Смысл и содержание паремий отражает не только быт и уклад лингвокультурного сообщества, но и правила и стереотипы поведения, задает ценностные ориентиры и выступает руководством к действию.

Числовой код культуры понимается как совокупность представлений в сознании лингвокультурного сообщества, актуализированных через знаки и числовые номинации, за которыми стоят не только номинативные свойства, но и лингвокультурная информация, образные, ассоциативные и символные представления. Как и любому коду культуры, числовому, присущи свои

черты: универсальность, прецедентность, конвенциональность, лингвокультурная детерминированность, устойчивость. Универсальность не ограничивается существованием числовых кодов в лингвокультурах, но и затрагивает возможные совпадения числовых представлений у различных этносов. Возможная универсальность в осмыслении и представлении числовых обозначений связана с типологией бытовых ситуаций и похожестью коллективного опыта в различных лингвокультурах.

Семантика и функционирование числовых обозначений, а также когнитивные и лингвокультурные предпосылки фиксации их символической составляющей относятся к актуальным вопросам современной лингвистической науки и смежных дисциплин. Им посвящены труды известных отечественных и зарубежных лингвистов: Д.О. Шеппинг, В.В. Новицкая, Н.Л. Жуковская, С.А. Жаботинская, М.М. Маковский, U. Schmidt и др.

Паремии также активно исследуются на протяжении длительного времени отечественными и зарубежными учеными в рамках различных научных направлений (В.М. Мокиенко, В.Н. Телия, Е.В. Иванова, С.В. Сидорков, Ф.И. Буслаев, В.П. Жуков, Л.Б. Кацюба), ключевыми среди которых выступают фольклористское, лингвокультурологическое и когнитивное. В границах перечисленных парадигм возможен анализ ценностных смыслов паремий, их концептуального содержания, образной природы, отражающей и одновременно формирующей стереотипные представления.

Паремии любого языка относятся к одним из самых трудноопределимых явлений, в силу чего до сих пор не имеют однозначной дефиниции в научной и справочной литературе. Пословицы нередко рассматриваются в кругу паремий, но наряду с другими явлениями, относящимися учеными к данному классу единиц, характеризуются рядом дифференциальных черт (полифункциональность, обобщенность, дидактичность, клишированность, интонационная, логическая, синтаксическая завершенность и т.д.).

В единицах паремического дискурса миропонимание народа получает прямое и образное «опредмечивание» в фиксирующихся в сознании и языке представлениях. Средствами актуализации данных представлений нередко выступают образы, стереотипы и символы культуры. Совмещая черты языковых и фольклорных единиц, пословицы часто содержат в своем составе образы и символы, отражающие «существующие и потенциально возможные

представления о феноменах культуры» [4] у членов этнолингвокультурного коллектива. Можно предположить, что данные воззрения и представления включаются в единое культурное пространство нации, обнаруживаясь в текстах различных художественных и фольклорных произведениях.

В рамках статьи представляется актуальным обратиться к описанию числового кода культуры, зафиксированного в единицах британского паремического дискурса – пословицах, содержащих в своем составе числовые обозначения. Как известно, в культурной традиции любого этноса большое значение «отводится числовым номинациям, за которыми стоят наивные представления, стереотипное мировоззрение, ассоциативные модели восприятия действительности и ее оценки» [3, с. 120]. Материалом исследования послужили примеры британских пословиц, содержащие цифровую номинацию и отобранные из словаря В.С. Модестова [6].

Языковое представление числа, выступая наименованием определенного количества лиц или предметов, прежде всего, связано с языковой квантитативностью, также не имеющей в научной литературе однозначного толкования. К изучению данной категории ученые подходят с различных позиций, рассматривая в качестве функционально-семантической (А.В. Бондарко), онтологической, «пронизывающей все человеческое бытие..., результат познания человеком количественной определенности реального мира..., результат отражения в сознании объективного количества, его концептуальный аналог» [7, с. 123] или логико-мыслительной категории, поскольку «все виды и формы материи характеризуются количественной определенностью» [7, с. 123]. Анализируя данную категорию с позиций различных научных парадигм, ученые приходят к выводу, что при всем многообразии средств выражения категории квантитативности доминантой функционально-семантического поля квантитативности выступают числительные [2].

Изучение числовых номинаций в фольклоре осложняется тем, что в фольклорных произведениях различных народов количественные числительные, как правило, являются не только репрезентантами единичности или конкретной множественности, но и характеризуются символьной составляющей, обнаруживая смену языкового значения на символьную функцию, основанную на верованиях, преданиях и коллективных воззрениях, в том числе и бессознательных. Наличие символьного, ассоциативного, а также нередко и

оценочного компонентов значения количественных числительных в фольклоре является свидетельством многоаспектного характера «человеческого взаимодействия с окружающим миром и определяется конкретными повторяющимися ситуациями, в которых это взаимодействие осуществляется» [1, с.236]. По мнению Ч.С. Пирса, символ может быть вербализован любым знаком, содержащим отсылку к обозначаемому предмету или объекту.

Языковые символы характеризуются своими особенностями, которые заключаются в возможности мотивироваться представлениями различных картин мира, в том числе и культурной картины мира народа, зафиксированными в ней ассоциативными, логическими, рациональными и прагматическими воззрениями. Таким образом, через этническую обусловленность сознания постулируется национальная детерминированность многих из числовых обозначений, фигурирующих в фольклоре, хотя также существуют лингвокультуры с универсальными символьными представлениями единиц числового кода. Так, в различных лингвокультурах «двойка» символизирует парность и цельность, а число «семь» ассоциируется со святостью, целостностью мира, семьей, христианской традицией.

Существование символов в культуре объясняется работой человеческого сознания и стремлением к кодированию культурного пространства с последующей аккумуляцией и трансляцией этого знания. Декодирование смысла символов происходит благодаря их конвенциональности, прецедентности и традиционности: «детерминированность в лингвокультуре наименования и сущностного понимания числа мифологическими, ассоциативными, символьными и образными представлениями относит число и его языковую репрезентацию к особому рода знакам, которые входят в семиосферу языка и формируют ассоциативные и ценностно-смысловые представления действительности и пространства» [3, с. 121].

Для британского народа цифры всегда имели большое значение, обращение к ним связано с жизнедеятельностью человека, его опытом и особенностями быта. В британских пословицах представлены не все единицы числового кода, характерные для фольклора в целом. К регулярно встречающимся в британском паремическом дискурсе единицам числового кода относятся, прежде всего, количественные числительные первого десятка («two», «three», «four», «seven», «nine»): *Cousin seven times removed* [6, с. 82]; *It takes two to*

make a quarrel [6, с. 178]; *Saying and doing are two things* [6, с. 250], *Fish and company stink in three days* [6, с. 116], а также обозначения круглых десятков «forty», «hundred», однако их количество сравнительно меньше: *Every man is a fool or a physician at forty* [6, с. 107]; *Fear hath a hundred eyes* [6, с. 113].

К особенностям представления числового кода в британском паремическом дискурсе можно отнести тот факт, что единицы числовой номинации характеризуются меньшей степенью выраженности символической составляющей, нежели в фольклоре в целом, например, в сказках. Кроме того, числовые представления в британских паремиях часто подчиняются рациональной логике и здравому смыслу: *Clear as that two and two make four* [6, с. 79]; *As plain as two and two make four* [6, с. 47]; *For eyes see more (better) than two* [6, с. 119], редко характеризуются символическим или сакральным смыслом.

К особенностям представления числового кода в британском паремическом дискурсе также относится низкая частотность числительного «one» по сравнению с русскими паремиями: *Один в поле не воин* [5, т. 3, с. 83]; *Семеро одного не ждут* [5, т. 3, с. 56]; *Одной рукой в ладоши не хлопнешь* [5, т.2, с. 249] и т.д. Подобная ситуация объясняется омонимией форм местоимения «one» и количественного числительного «one». По этой причине в ряде примеров достаточно проблематично определить частеречную принадлежность лексической единицы «one»: *Between two stools one falls to the ground* [6, с. 67].

Также низкая частотность количественного числительного «one» в британском паремическом дискурсе связана с квантитативной семантикой артикля «a (an)», произошедшего от числительного «one» и способного передавать значение единичности при артиклевой детерминацией существительных единственного числа: *A wonder lasts but nine days* [6, с. 54]; *A bird in the hand is worth two in the bush* [6, с. 10]. Значение единичности, вербализующееся через артиклевую детерминацию существительных единственного числа, нередко встречается в британских паремиях, содержащих противопоставление или сравнение числительных «one» и «two»: *Show somebody a thing or two* [6, с. 263]; *A gift in the hand is better than two promises* [6, с. 20]

Универсальное для единиц различных паремических дискурсов противопоставление единичности и двойственности в британском паремическом дискурсе характеризуется не только устойчивостью, но и частой экспликацией обоих компонентов оппозиции: *One pair of heels is often worth two pair of hands* [6, с.

236]. При этом языковыми средствами вербализации семантики единичности в британских поговорках могут быть: количественное числительное «one», местоимения «one» и «every», сочетание неопределенного артикля и существительного в единственном числе: *Kill two birds with one stone* [6, с. 182]; *Never make two bites of a cherry* [6, с. 219]; *There are two sides to every question* [6, с. 292].

Контекстуальная семантическая близость числительного «one» местоимениям «one», «every» в единицах поговорочного дискурса возможна благодаря максимальной обобщенности субъектов поговорок, в результате которой обнаруживается совмещение номинативной и квантитативной семантики. Семантическое сближение числительного «one» с местоимениями «one», «every» обуславливает реализацию семантики максимальной обобщенности в поговорках, когда под субъектом подразумевается «всякий» и «каждый». Данная тенденция прослеживается и в поговорках русского языка и объясняется универсальными для различных лингвокультур когнитивными представлениями единицей отдельных предметов или лиц.

Обращение к семантике числовых обозначений, встречающихся в британском поговорочном дискурсе, обнаруживает положительную аксиологическую маркированность числительного «one» и отрицательную – числительного «two»: *An hour in the morning is worth two in the evening* [6, с. 36]; *One foot is better than two crutches* [6, с. 234]. Не случайно цифра «один» ассоциируется с мудростью, созиданием, основой жизни. На материале русских поговорок обнаруживается амбивалентность аксиологической семантики числительных «один» и «два». По нашему мнению, фиксации семантики негативной оценочности количественного числительного «один» в русском поговорочном пространстве и лингвокультуре в целом способствовали выделяемые лингвокультурологами и философами черты. Ключевыми среди них выступают общинность и коллективизм русского народа, указывающие на первостепенную значимость общих интересов коллектива, а не отдельного индивида: *И в раю жить одному тошно* [5, т.1, с.281]; *Одна голова хорошо, а две лучше* [5, т.2, с.85]; *Тот господин, кто все может сделать один* [5, т.2, с. 239]

В большинстве единиц поговорочного дискурса числовые обозначения целых десятков или сотен теряют свое конкретное квантитативное значение («квантитативную» определенность), но реализуют генерализованную (обобщенную) семантику «множественности»: *Ninety per cent of inspiration is per-*

spiration [6, с. 220]; *He has a hundred and one things to do* [6, с.139]. В совокупности с метафоризацией других элементов числовые компоненты паремий приобретают субъективную аксиологическую маркированность и служат усилению образности всей цельнооформленной единицы: *Keep a thing seven years and you will find a use for it* [6, с. 182].

Символьное использование числовых номинаций в британском паремическом дискурсе встречается нечасто и, как правило, иллюстрируется примерами количественных числительных первого десятка («three», «nine», «seven»): *A cat has nine lives* [6, с. 12]; *A rope made of three cords is hard to break* [6, с. 40]; *A cousin seven times removed* [6, с. 82]. Актуализация символьной составляющей данных числовых номинаций встречается не только в паремиях, но и текстах других жанров. Закрепление символьного и ассоциативного представлений за данными числами произошло в древности, встречается в различных учениях и Библейских текстах: *Seven deadly sins* [6, с. 298].

Таким образом, числовой код в единицах британского паремического дискурса отражает как логические и рациональные, так и символьные и ассоциативные представления лингвокультурного сообщества. Паремии британской лингвокультуры способствуют дальнейшему закреплению в сознании этноса и языке символьного, рационального, ассоциативного, оценочного представлений о числовых обозначениях. Наибольшую регулярность среди единиц числового кода в британском паремическом дискурсе обнаруживают числительные первого десятка, а именно, числительные «one» и «two», которые нередко формируют оппозицию. Лингвокультурологическую специфику выражения семантики единичности в британском паремическом дискурсе, как и в языке в целом, составляет артиклевая детерминация существительных единственного числа. Обозначения целых десятков в единицах паремического дискурса часто теряют «квантитативную» определенность, реализуя обобщенную семантику «множественности».

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Алефиренко Н.Ф.* Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка. М., 2013. 288с.
2. *Всеволодова М.В.* Категория количественности в славянских языках: числительные и квантитативы // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2013. № 6. С. 16-62.
3. *Гриченко Л.В.* Семантика числительного *ОДИН* в пословицах русского языка // Приоритеты мировой науки: эксперимент и научная дискуссия: Материалы VII международной научной конференции. North Charleston, USA, 2015. С. 120-123.
4. *Гудков Д.Б., Красных В.В.* Русское культурное пространство и межкультурная коммуникация// Научные доклады филологического факультета МГУ. М., 1998. Вып. 2. С. 124-133.
5. *Даль В.И.* Пословицы русского народа: в 3 Т. М., 1993.
6. *Модестов В.С.* Английские пословицы и поговорки и их русские соответствия. М., 2006. 467с.
7. *Савельева И.П.* Категория квантитативности в перспективе морфотемного анализа // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2008, № 1. С. 123-126.

R E F E R E N C E S

1. *Alefirenko N.F.* Linguoculturology: value-semantic space of language. M., 2013. 288p.
2. *Vsevolodova M.V.* Quantity category in Slavic languages: numerals and quantitative // Moscow University Bulletin. Ser. 9. Philology. 2013. No. 6. P. 16-62.
3. *Grichenko L.V.* Semantics of the numeral ONE in the proverbs of the Russian language // Priorities of world science: experiment and scientific discussion: Materials of the VII international scientific conference. North Charleston, USA, 2015. P. 120-123.

4. *Gudkov D.B., Krasnykh V.V.* Russian cultural space and intercultural communication // Scientific reports of the philological faculty of Moscow State University. M., 1998. Issue. 2. P. 124-133.
5. *Dal V.I.* Proverbs of the Russian people: in 3 Vols. M., 1993.
6. *Modestov V.S.* English proverbs and sayings and their Russian equivalents. M., 2006. 467 p.
7. *Savelieva I.P.* The category of quantitiveness in the perspective of morphotemic analysis // Bulletin VSU. Series: Philology. Journalism. 2008, No. 1. P. 123-126.

08 ноября 2020 г.